

**Конференция 2020 года участников
Договора о нераспространении ядерного
оружия по рассмотрению действия
Договора**

29 June 2022
Russian
Original: English

Нью-Йорк, 1–26 августа 2022 года

**Договор о нераспространении ядерного оружия как
краеугольный камень режима ядерного разоружения
и нераспространения и его связь с другими
соответствующими договорами**

Рабочий документ, представленный Австрией

1. Австрия разделяет с другими государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия убежденность в том, что Договор о нераспространении является краеугольным камнем режима ядерного разоружения и нераспространения. Базируясь на трех своих хорошо известных основных компонентах — разоружении, нераспространении и использовании ядерной энергии в мирных целях, — Договор обеспечил рамки, послужившие фундаментом и ориентиром для целого комплекса международных документов, необходимых для обеспечения и укрепления международного режима ядерного разоружения и нераспространения.

Мирное использование

2. Хорошим примером является сфера мирного использования, о которой идет речь в статье IV Договора о нераспространении. В лаконичном тексте этой статьи приводятся принципы без углубления в вопросы осуществления:

Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех Участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.

Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

3. За последние 50 лет было принято много правовых документов, призванных обеспечить претворение в жизнь принципов, изложенных в статье IV. В сфере физической ядерной безопасности происходит непрерывный процесс осуществления и прилагаются усилия по укреплению режима. Так, например, Конвенция о физической защите ядерного материала, которая вступила в силу 8 февраля 1987 года, предусматривает принятие мер по обеспечению физической защиты ядерного материала, находящегося в процессе международной перевозки, а также мер по предотвращению правонарушений, связанных с ядерным материалом. Поправка 2005 года, действующая с 8 мая 2016 года, распространила сферу применения Конвенции на ядерный материал, находящийся в сфере национального использования, на хранении и в процессе перевозки, а также на ядерные установки. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, действующая с 7 июля 2007 года, содержит договоренности в отношении преступлений, совершаемых теми, кто незаконно и умышленно владеет радиоактивным материалом или устройством, или использует его, или использует либо повреждает ядерный объект¹.

4. Что касается сферы технической ядерной безопасности, то после аварии на Чернобыльской атомной электростанции международное сообщество попыталось смягчить трагические последствия таких катастроф путем дальнейшего укрепления международного режима. В данном контексте наиболее уместными примерами являются Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии, вступившая в силу 27 октября 1986 года и установившая систему оповещения о ядерных авариях, и Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации, вступившая в силу 26 февраля 1987 года. Позднее дальнейшему укреплению режима способствовали Конвенция о ядерной безопасности, вступившая в силу 24 октября 1996 года и содержащая основополагающие принципы безопасности, касающиеся эксплуатации наземных гражданских атомных электростанций, а также Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, вступившая в силу 18 июня 2001 года и установившая основополагающие принципы безопасности².

5. Этот краткий обзор представляет собой лишь выдержку из юридически обязывающих документов, принятых в целях обеспечения претворения в жизнь и укрепления основного компонента Договора о нераспространении, посвященного использованию ядерной энергии в мирных целях. В силу самого характера этого договора в нем нет правовых положений, касающихся всех вопросов, решение которых необходимо для его полного осуществления. Поэтому для обеспечения полного осуществления Договора требуются дополнительные правовые документы.

Нераспространение

6. Основной компонент Договора о нераспространении, касающийся нераспространения, определен в тексте Договора наиболее четко:

Статья I

Каждое из государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству

¹ См. www.iaea.org/topics/nuclear-security-conventions.

² См. <https://www.iaea.org/topics/nuclear-safety-conventions/>.

или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

Статья II

Каждое из государств — участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Статья III

1. Каждое из государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьей, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьей, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.

2. Каждое из государств — участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьей.

3. Гарантии, требуемые настоящей статьей, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического и технологического развития Участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования и производства ядерного материала а мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.

4. Государства — участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии.

Переговоры о таких соглашениях начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдавших на хранение свои ратификационные грамоты или документы о присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров.

7. Однако и этот основной компонент потребовал разработки множества правовых документов, а также принятия практических мер по осуществлению силами международной организации — Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) — в целях претворения в жизнь положений соответствующих статей Договора. Документом, четко предусмотренным в Договоре о нераспространении и разработанным сразу же после принятия Договора, является соглашение о всеобъемлющих гарантиях, заключаемое между государствами — участниками Договора, не обладающими ядерным оружием, и МАГАТЭ в соответствии с пунктом 1 статьи III Договора. К настоящему моменту МАГАТЭ заключило 175 соглашений о всеобъемлющих гарантиях. Они позволяют Агентству применять гарантии ко всему ядерному материалу, находящемуся в пределах территории соответствующего государства, под его юрисдикцией или под его контролем, исключительно с целью проверки того, чтобы такой материал не переключался на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства³.

8. Эти соглашения о всеобъемлющих гарантиях следует подкрепить дополнительным протоколом, обеспечивающим доступ к информации о ядерном топливном цикле государства и ко всем элементам этого цикла. По состоянию на 31 декабря 2021 года такие дополнительные протоколы были введены в действие в 138 странах.

9. Многосторонние правовые документы были также разработаны для обеспечения осуществления основного компонента, касающегося нераспространения, хотя степень их успеха оказалась неодинаковой. Одним таким документом, призванным способствовать осуществлению статей I, II и VI, является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, принятый в 1996 году. В тексте этого договора нет никаких ссылок на Договор о нераспространении, а вот в рамках процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний четко упоминается и является объектом обязательств, например тех, что содержатся в действиях 10–14, изложенных в плане действий 2010 года. К сожалению, за более чем 20 лет, прошедших с момента принятия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, он так и не вступил в силу и — несмотря на принятие временных мер, таких как создание Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, — не смог в полной мере способствовать осуществлению Договора о нераспространении.

10. Еще одним соответствующим документом стал бы потенциальный договор по расщепляющемуся материалу. Благодаря запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия этот договор мог бы способствовать достижению целей, поставленных в статьях I и II, а также в статье VI Договора о нераспространении. Несмотря на непрерывные попытки добиться прогресса в рамках Конференции по разоружению, не удалось даже начать процесс

³ См. Международное агентство по атомной энергии, документы INFCIRC/153 and INFCIRC/153 (Corrected).

переговоров о таком договоре, который оказался заблокированным на десятилетия, что также сдерживает процесс осуществления Договора о нераспространении.

11. В данном разделе также дается лишь беглый обзор того множества правовых документов, которые были приняты в целях обеспечения претворения в жизнь и укрепления основного компонента Договора о нераспространении, посвященного нераспространению; этот обзор служит наглядным примером необходимости принятия таких документов для обеспечения осуществления Договора о нераспространении.

Разоружение

12. Статья VI Договора о нераспространении почти так же лаконична, как и его часть, посвященная использованию ядерной энергии в мирных целях, и четко предусматривает необходимость принятия эффективных мер для обеспечения его осуществления:

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

13. Хотя вышеупомянутые договор о расщепляющемся материале и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний способны оказать положительное воздействие на осуществление статьи VI, до настоящего момента претворение в жизнь этого основного компонента обеспечивалось главным образом за счет двусторонних соглашений. Поэтому реальный прогресс был достигнут благодаря заключению и осуществлению соглашений о контроле над вооружениями между Российской Федерацией и Соединенными Штатами, двумя крупнейшими обладателями ядерных арсеналов.

14. Договор о ракетах средней дальности, подписанный в 1987 году и уже, к сожалению, не действующий, не содержал ссылок на Договор о нераспространении, тогда как во многих других договорах о контроле над вооружениями и их ограничении присутствуют четкие ссылки на Договор о нераспространении и его статью VI. В преамбуле к новому Договору о сокращении стратегических вооружений (новый Договор о СНВ), подписанного в 2010 году, содержится следующий пункт:

будучи приверженными выполнению своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года и достижению исторической цели избавления человечества от ядерной угрозы.

Это является четким подтверждением того, что соглашения о контроле над ядерными вооружениями и ядерном разоружении служат интересам осуществления статьи VI.

15. Другими примерами документов, содержащих ссылки на Договор о нераспространении и его статью VI, являются Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор СНП) (подписан в 2002 году)⁴, Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор

⁴ «Учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года».

СНВ-1)⁵, подписанный в 1991 году, и Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (Временное соглашение ОСВ-1), подписанное 26 мая 1972 года⁶.

16. Включение этих четких ссылок на выполнение «обязательств» по статье VI во Временное соглашение ОСВ-1 1972 года, Договор СНВ-1 1991 года, Договор СНП 2002 года и новый Договор о СНВ 2010 года ясно показывает, что Соединенные Штаты и Союз Советских Социалистических Республик/Российская Федерация признают, что такие договоры рассматриваются в контексте осуществления Договора о нераспространении.

17. Авторы настоящего документа, равно как и многие другие государства, публично признавали и приветствовали прогресс, достигнутый благодаря осуществлению этих двусторонних соглашений. К сожалению, эти усилия как часть процесса осуществления статьи VI, судя по всему, замедляются и даже наблюдаются конкретные признаки внушающего тревогу обратного процесса.

18. Прекратили действие Договор по противоракетной обороне и Договор об обычных вооруженных силах в Европе, Соединенные Штаты вышли из числа сторон Совместного всеобъемлющего плана действий, а Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности стал последним в этом ряду соглашением, утратившим силу. Этот договор внес ощутимый вклад в осуществление статьи VI и оказал позитивное воздействие на безопасность, в частности в Европе. Неспособность этих двух сторон Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности решить вопросы осуществления в соответствии с предусмотренными в нем процедурами привела к прекращению его действия. Сведение на нет столь крупного достижения в рамках архитектуры ядерного разоружения и нераспространения идет вразрез с интересами выполнения обязательств по статье VI и порождает опасную перспективу возврата в Европу ракет средней дальности наземного базирования. Любая попытка повторного размещения таких ракет в Европе и за ее пределами, предпринятая этими двумя странами, будет явно противоречить цели выполнения обязательств по статье VI.

19. Срок действия нового Договора о СНВ истекает в начале 2026 года, что требует проведения срочных переговоров о последующем документе. Неспособность заменить этот договор в будущем другим документом, который обеспечил бы дальнейшие сокращения, означала бы регресс в деле выполнения обязательств в отношении разоружения, вытекающих из Договора о нераспространении. Срочное налаживание диалога о дальнейших сокращениях на основе будущего нового соглашения между Соединенными Штатами и Российской Федерацией соответствовало бы обязательствам по статье VI.

20. Широко признается, что для обеспечения полного осуществления статьи VI требуется юридически обязательная норма о запрете ядерного оружия, поскольку без нее невозможно ни построить, ни сохранить мир, свободный от ядерного оружия. Эта юридически обязательная норма, необходимая для обеспечения полного осуществления статьи VI, появилась благодаря принятию 7 июля 2017 года при поддержке 122 стран Договора о запрещении ядерного

⁵ «Учитывая свои обязательства в отношении стратегических наступательных вооружений по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, статье XI Договора об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года и Совместному заявлению вашингтонской встречи на высшем уровне от 1 июня 1990 года».

⁶ «Учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия».

оружия. Этот договор, как это признано в его преамбуле, четко основывается на Договоре о нераспространении:

подтверждая также, что полное и эффективное осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия, который является краеугольным камнем режима ядерного разоружения и нераспространения, имеет жизненно важное значение для укрепления международного мира и безопасности.

21. Разработчиков Договора о запрещении ядерного оружия побудила к действиям та же самая озабоченность по поводу опустошительных гуманитарных последствий применения ядерного оружия⁷, которая позднее была проанализирована более подробно на трех конференциях, посвященных этим гуманитарным последствиям и состоявшимся в Осло, Наярите (Мексика) и Вене. Одно лишь запрета на применение ядерного оружия было бы недостаточно, если учесть риски, присущие этому оружию, а также связанным с ним системам. Сам запрет, разумеется, представляет собой лишь один шаг, за которым должны последовать другие шаги на пути к достижению конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

22. В статье 4 этого договора, который вступил в силу 22 января 2021 года, определен четкий путь к построению мира, свободного от ядерного оружия, что представляет собой эффективную меру, предусмотренную в статье VI Договора о нераспространении. Кроме того, запреты, предусмотренные в статье I Договора о запрещении ядерного оружия, укрепляют глобальный режим нераспространения и разоружения.

23. Договор о запрещении ядерного оружия, внося вклад в осуществление статьи VI, по сути своей способствует также претворению в жизнь основного компонента Договора о нераспространении, касающегося нераспространения. Государства-участники, обязующиеся соблюдать четкую норму, направленную против ядерного оружия, берут также требующее неукоснительного соблюдения юридическое обязательство, более широкое по охвату, чем Договор о нераспространении, поскольку оно включает запреты на размещение ядерного оружия, а также на его применение и угрозу его применения. Положения о гарантиях, содержащиеся в статье 3 Договора о запрещении ядерного оружия, также шире по своему охвату, чем требования, предусмотренные в Договоре о нераспространении, поскольку в этих положениях оговорено, что все государства-участники — без исключения — как минимум осуществляют соглашение о всеобъемлющих гарантиях и — тоже как минимум — сохраняют тот уровень соблюдения ими гарантий, который существовал на момент вступления в силу Договора о запрещении ядерного оружия. Таким образом, Договор о запрещении ядерного оружия эффективно способствует осуществлению не только статьи VI, но и Договора о нераспространении в целом.

⁷ Сравните соответствующую формулировку преамбулы Договора о нераспространении («учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов») и формулировку преамбулы Договора о запрещении ядерного оружия («выражая глубокую озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий, которыми чревато любое применение ядерного оружия, и признавая вытекающую из этого необходимость полной ликвидации такого оружия, которая остается единственным способом гарантировать, что ядерное оружие никогда больше не будет применено ни при каких обстоятельствах»).

Важность соблюдения

24. Договор о нераспространении представляет собой грандиозную сделку, в рамках которой удалось органически увязать его три основных компонента — разоружение, нераспространение и использование ядерной энергии в мирных целях. Выполнение обязательств по всем трем основным компонентам имеет существенно важное значение для соблюдения Договора о нераспространении. В то время как показатели выполнения обязательств в отношении нераспространения и мирного использования выглядят хорошо, показатели выполнения разоруженческих обязательств по статье VI намного хуже: прошло уже 50 лет с момента вступления Договора в силу, а до полного осуществления статьи VI еще очень далеко. Не были в полной мере успешными и попытки, предпринятые в целях ускорения прогресса, в том числе 13 практических шагов, согласованных на обзорной конференции 2000 года, и план действий, одобренный на обзорной конференции 2010 года.

25. В последние месяцы жизненная важность выполнения обязательств по договорам о разоружении и нераспространении была особо отмечена в контексте других таких договоров. Некоторые договоры потерпели крах или столкнулись с серьезной угрозой краха из-за проблем несоблюдения, сильно подрывающих доверие к многосторонним соглашениям о разоружении и нераспространении.

26. Таковую же тревогу вызывают предпринимаемые в последнее время попытки узкого толкования или отказа от выполнения ключевых положений, а конкретно статьи VI, что ставит под сомнение приверженность государств-участников грандиозной сделке, заложенной в Договоре о нераспространении. Существует вполне вероятная возможность того, что страны могут испытать искушение последовать этому примеру и начать так же узко толковать другие основные компоненты Договора. Кроме того, аргументы о том, что необходимо обеспечить новые условия как предпосылку для осуществления положений Договора, в сочетании с программами модернизации и совершенствования чреваты опасностью того, что другие государства-участники могут подвергнуться искушению последовать аналогичной логике, ведущей к ограниченному соблюдению в более значительных масштабах.

27. Таким образом, любая разновидность несоблюдения или неполного соблюдения ослабляет договоры. Нынешние опасные тенденции, связанные с несоблюдением и неполным соблюдением, подрывают доверие не только к отдельным договорам, но и к режиму разоружения и нераспространения в целом, в том числе к Договору о нераспространении, являющемуся краеугольным камнем этого режима.

Заключение

28. Договор о нераспространении как краеугольный камень режима ядерного разоружения и нераспространения служит прочным фундаментом и требует осуществления и укрепления благодаря другим документам, которые основываются на этом договоре. В то время как в отношении его основных компонентов, касающихся мирного применения и нераспространения, прилагаются активные усилия, процесс, связанный с разоруженческим компонентом, отстает и сталкивается с угрозой регресса. Принятие Договора о запрещении ядерного оружия вписывается в логику двух других основных компонентов Договора о нераспространении, выступая в качестве эффективной меры, предусмотренной в статье VI Договора о нераспространении, касающейся пути к ядерному разоружению. Заключение Договора о запрещении ядерного оружия является необходимым шагом к обеспечению полного осуществления статьи VI, за которым должны последовать другие эффективные меры, направленные на достижение конечной

общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Принятие и ратификация Договора о запрещении ядерного оружия свидетельствует о четкой приверженности поддержавших его государств Договору о нераспространении, а также полному соблюдению его положений.

29. Элементы системы ядерного разоружения и нераспространения тесно связаны между собой и зависят друг от друга. События, происходящие в одной части этой системы, окажут серьезное воздействие на Договор о нераспространении как на краеугольный камень этой системы. Поэтому существенно важно прилагать самые энергичные усилия к тому, чтобы не допустить (дальнейшего) развала существующих элементов этой архитектуры.

30. Полное выполнение обязательств по Договору о нераспространении, включая обязательства, предусмотренные в его статье VI, и обязательства, взятых в ходе обзорного процесса, имеет существенно важное значение. Такое выполнение не должно ставиться в зависимость от ограничительных толкований или новых условий, поскольку это серьезно ослабило бы Договор о нераспространении.

Рекомендации

31. В свете вышеизложенного предлагается вынести на рассмотрение участников обзорной конференции 2020 года нижеследующие рекомендации, касающиеся темы настоящего рабочего документа:

а) призвать все государства, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, выполнять свои обязательства, взятые в рамках Договора о нераспространении и обещания, принятые на предыдущих обзорных конференциях, включая невыполненные ими обязательства и обещания в отношении разоруженческого компонента Договора;

б) признать связь Договора о нераспространении с другими соответствующими договорами;

с) признать необходимость принятия дальнейших эффективных мер по выполнению статьи VI Договора о нераспространении, таких как принятие Договора о запрещении ядерного оружия;

д) воздерживаться от новых толкований существующих согласованных обязательств и установления новых условий для их выполнения;

е) признать неизбежную опасность подрыва системы разоружения и нераспространения, основанной на договорных нормах, в результате прекращения действия или создания серьезной угрозы для Договора по противоракетной обороне, Договора об обычных вооруженных силах в Европе, Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности и Совместного всеобъемлющего плана действий;

ф) призвать все государства принять участие в решении вопросов соблюдения договоров о контроле над вооружениями и разоружении;

г) оперативно провести переговоры о заключении на смену нового Договора о СНВ другого договора, который предусматривал бы дальнейшие сокращения, с тем чтобы не допустить регресса в деле осуществления статьи VI;

h) призвать Российскую Федерацию и Соединенные Штаты воздержаться от повторного размещения систем, запрещенных Договором о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, и в срочном порядке провести переговоры о соглашении, которое придет ему на смену.